

«Ничто не способно заставить красоту музыки истерзать себя»

Среди выдающихся дирижеров есть человек, которого по праву называют гордостью мировой музыкальной культуры – это Геннадий Рождественский. Ему принадлежит меткое выражение: «Нет ничего проще, чем быть плохим дирижером, и нет ничего сложнее, чем быть дирижером настоящим».

Кто же такой дирижер – ремесленник или творец? В понимании обывателя, далекого от музыки, – это человек, стоящий спиной к зрителям и зачем-то размахивающий руками на выступлениях симфонического оркестра. Но искушенные люди понимают, что без его координирующих действий невозможно добиться слаженного звучания музыкального коллектива.

Дирижер – штучная профессия, своего рода призвание, научиться которому, как ремеслу, практически невозможно. Стать им способен только тот человек, который по-настоящему влюблен в музыку, чувствует все ее оттенки и понимает задумки автора.

Имя Александра Щурова – дирижера академического симфонического оркестра Луганской академической филармонии, в столице широко известно даже людям, далеким от академической музыки. В военном 2014-м, когда он взял на себя управление оркестром, ему было 26. А через три года молодому дирижеру вручили медаль «За верность долгу»...

ВЕСЕЛОЕ И СУДЬБОНОСНОЕ СЛОВО «КСИЛОФОН»

В музыкальную школу на прослушивание привела меня мама, когда мне было 9 лет, – вспоминает Александр. – Дома у нас были некоторые музыкальные инструменты – фортепиано, гитара, баян, но в школе нам предложили обучаться на духовых инструментах. Среди предлагаемых инструментов прозвучало веселое слово – «ксилофон». О! А что такое ксилофон? Так я выбрал ударные и начал свой творческий путь. И сегодня, несмотря на то, что я больше занимаюсь дирижированием, – остаюсь по-прежнему верен своей первой специальности, и часто, в качестве подарка зрителям, дарю свое мастерство – как исполнитель на ударных инструментах.

Моя творческая биография, как артиста академического симфонического оркестра Луганской филармонии, началась более 15 лет назад.

Искусство дирижирования мне было интересно всегда. Как артист оркестра я наблюдал череду сменяющихся дирижеров, которые к нам приезжали из разных стран – Швейцарии, Англии, Италии, Германии... И мне было любопытно, как тот или иной дирижер взаимодействует с музыкантами. Я замечал, как под управлением разных дирижеров оркестр играет совершенно по-разному. Были профессионалы, одного взгляда которых оркестру хватало, чтобы «завестись». Удивительный магнетизм! Какая-то химия, не иначе! Маэстро, не произнося ни слова, изящными движениями добивается необыкновенно-красивого, волшебного звучания. Непостижимый процесс! И чем глубже я вникал, тем яснее становился ответ: самоотдача коллектива не может быть без самоотдачи дирижера.

Однажды во время одного из своих визитов знаменитый дирижер из Швейцарии заметил мой интерес. Он обратил внимание, как я в перерывах уединяюсь с партитурой, делаю для себя пометки, продолжаю работать. И он отметил концертмейстеру оркестра: «А этот молодой человек мог бы дирижировать! У него есть все необходимые качества – он бы справился». А когда концертмейстер мне об этом рассказал, я просто рассмеялся: «Даже не знаю, что должно для этого произойти!» До сих пор я четко помню эту свою фразу...

НО «ЧТО-ТО ДОЛЖНО БЫЛО ПРОИЗОЙТИ»...

Случился 2014 год. Оркестр остался без дирижера. А коллективу нужно работать, нельзя было допустить, чтобы он перестал существовать! Признаться, я не смог остаться в стороне – решил сделать все возможное дабы этого не допустить. Дерзнул. Попросил художественный совет разрешить мне встать за дирижерский пульт – мою инициативу поддержали. Так я был удостоен чести стать во главе симфонического оркестра. И вот, первая репетиция с оркестром, с трепетом вспоминаю этот волнительный момент. В эти дни я ощущал колоссальную поддержку коллектива.

С каждым днем я понимал, что мне нравится заниматься дирижированием все больше и я решил учиться. Так я окончил Ростовскую консерваторию по классу оперного-симфонического дирижирования, где учился у заслуженного деятеля искусств Российской Федерации Александра Гончарова. Параллельно с учебой в консерватории, принимал участие во все-российском мастер-курсе народного артиста СССР, художественного руководителя и главного дирижера Академического симфонического оркестра Московской филармонии профессора Юрия Симонова, где три года участвовал в группе активных практикантов, и наряду со своими российскими коллегами осваивал это нелегкое дело.

ДЫШАТЬ ВМЕСТЕ

От чего зависит успех концерта?

От многих факторов. Выступлению должны предшествовать качественные и продуктивные репетиции, на которых дирижер грамотно и умело работает со звуком, экспериментирует с тембрами музыкальных инструментов – что-то ярче, где-то тише... Его задача – влюбить в эти звуки каждого музыканта настолько, насколько он сам любит эту музыку. Добиться от каждого стопроцентной отдачи в исполнении. Концерт зависит и от слушателей – в зале должны собраться любящие музыку люди, кому на суд мы выносим наш труд, наше видение, для кого оголяем струны своей души. И если переполняющие чувства совпадут – творческий тандем удался!

Зачем дирижер, если у каждого музыканта есть своя партия? Многим людям, далеким от академической музыки, не очень понятно, в чем заключается работа дирижера симфонического оркестра.

Техническая функция дирижера заключается в том, чтобы координировать между собой различные группы оркестра.

Дирижер – это энергетический центр и связующее звено между оркестром, публикой, композитором и даже эпохой, в которой он писал произведение. Великое мастерство – уметь играть различную музыку разных эпох... Дирижер должен заряжать оркестр своим импульсом, трепетом и своим видением. Важно предвосхищать звучание.

Спина дирижера всегда производит впечатление на зрителя. Энергетическая сила, исходящая от маэстро широта и изысканность его движений увлекают слушателя, думаю, подобное повторить способен далеко не каждый. Как Вы оттачиваете четкость жестов?

Индивидуальные занятия дирижера начинаются в кабинете перед зеркалом. Мануальная техника требует постоянного самосовершенствования. Существует определенная система движений, которую необходимо совершенствовать. Для чего? Для того, чтобы оркестр играл так, как хочет того дирижер. Дирижер своими жестами передает характер музыки, контраст динамики, все нюансы, каждый штрих, поэтому его движения должны быть четкими и понятными, простыми и точными, дабы никто не испытывал дискомфорт в момент исполнения.

Дирижер – отчасти мим. Во время концерта невозможно сказать исполнителю: «Простите, не могли бы

Вы сыграть более выразительно!», это нонсенс! А вот мимикой лица, мануальной техникой, реализуя весь свой арсенал, дирижер просто обязан осуществить полный контроль над работой оркестра. Не произнося ни слова, объяснить свои намерения музыкантам – темп, нюансы, динамику, характер музыкальной фразы, особенности баланса оркестровой фактуры, какие группы инструментов в данный момент более важны, какие – менее.

Дирижер не только как талантливый переводчик должен перевести «близко к тексту» музыкальное произведение, но и добиться от оркестра нужного исполнения?

Дирижирование – умение управлять звуком в реальном времени. Каждый раз авторский замысел воспринимается по-разному, появляются разные трактовки одного произведения.

Это очень непростая профессия, требующая постоянного саморазвития и, в какой-то степени, самопожертвования. В первую очередь необходимо быть преданным высоким идеалам искусства.

Дирижер отвечает за качество работы всего музыкального коллектива, обязан прекрасно разбираться в тонкостях и жанрах произведений. Дирижерское ремесло сочетает в себе ряд других профессий. В зависимости от ситуации необходимо уметь быть психологом, так как мы работаем с людьми, у которых есть свои особенности, дипломатом, парламентарием и педагогом – для того чтобы уметь доходчиво и терпеливо объяснить свое видение изложенного композитором. Убежден, только безграничное уважение и любовь к каждому артисту способствует стопроцентной самоотдаче и качественному выполнению своих обязанностей каждого музыканта.

Для меня музыка – как воздух или вода – жизненно важный компонент. Без нее сама жизнь утрачивает вкус, гармонию. Любое искусство стремится стать музыкой. Искусство – вечно, и никакие катаклизмы, драмы в истории человечества не в силах повлиять, чтобы естественная красота музыки исчерпала себя. И моя задача, как дирижера, быть проводником в прекрасный мир музыки и дарить эту красоту людям.